

Гу Сицзю была полна решимости раздавить ее, так что госпожа Ян не могла так просто уйти от разговора. “Насчет этого ... — внезапно она сменила тон. “Похоже, что Мисс Гу пытается встать на защиту Вайху с ее ужасными поступками. Неважно, я буду считать это своей виной. Я лично извинюсь перед Вайху, и мы оставим этот инцидент в покое.”

Гу Сицзю одарила ее саркастической улыбкой. “Неужели вы не можете ничего более ответить? Все потому, что вы виновны? Неужели так трудно рассказать нам, что случилось?”

Госпожа Ян хранила молчание.

Когда г-жа Ян впервые рассказывала об этих инцидентах, толпа подумала, что это полностью вина Лань Вайху. Они предположили, что ее безрассудные действия были из-за Ян Ченя. Но видя неоднозначные ответы госпожи Ян, они изменили свое мнение, так как та, стала выглядеть слишком подозрительно.

В зале Тяньцзю почти не было мирного окружения, люди там часто дрались ради забав и постоянно подшучивали друг над другом. Однако если кто-то из посторонних плохо обращался с ними, они объединялись, связывая друг друга, общей ненавистью против врага.

Ян Чен был уважаемым человеком среди них и они проявляли должное уважение к его матери. Однако, если его мать намеренно запутала их, они определенно встанут на защиту Лань Вайху.

Некоторые начали требовать подробного обсуждения данного инцидента, для всеобщего блага.

Госпожа Ян не ожидала, что все так обернется. Ее самообладание начало ослабевать. “Я не хочу никого смущать. В конце концов, Ян Чен и Вайху - брат и сестра. Кстати, вы не видели Ян Ченя? Почему его здесь нет?”

Она очень старалась сменить тему разговора, но у нее ничего не получалось. С конца зала донесся голос. “Я уже здесь.”

Ян Чен вошел в зал. По дороге он здоровался со всеми, кого видел. Затем он повернулся и пристально посмотрел на свою мать. — Мама, я хотел бы знать подробности всего этого происшествия. Надеюсь, вы сможете рассказать об этом всем присутствующим.”

Госпожа Ян не ответила. Она просто смотрела на Ян Ченя с болью в глазах.

“Вы все старательно избегали упоминания этого инцидента. Когда я спрашивал маму об этом, она только винила себя и ничего мне не говорила. Даже слуги отказывались произнести хоть одно слово, но продолжали обвинять Вайху. Когда я пришел к ней, она уже решила расстаться со мной. Она отказывалась видеть меня и разговаривать со мной. Я скрывал свою боль в течение двух лет. Поэтому я хотел бы воспользоваться сегодняшней возможностью, чтобы раз и навсегда все прояснить. Мне нужно снять этот камень с груди.”

Выражение лица госпожи Ян стало трудно разобрать. «Ян Чен, это было так давно. Кроме того, вы собираетесь заниматься с Ушуань. Говорить о прошлом неуместно. Я знаю, что молодые люди полны энергии и энтузиазма, но сейчас нет необходимости выяснять все подробности. На самом деле...”

“Никакой помолвки не будет! - Прогремел Ян Чен.

Все присутствующие были крайне удивлены.

Вся цель присутствия госпожи Ян и Ленг Ушуань состояла в том, чтобы разослать свадебные приглашения, и вдруг Ян Чен заявляет, что никакой помолвки не будет?

С презрительным взглядом, Гу Сицзю скрестила руки на груди, ожидая надвигающейся драмы. Она осторожно коснулась свадебного приглашения, спрятанного в рукаве.

Лицо Ленг Ушуань побледнело. Она хотела что-то сказать, но передумала.

— Миссис Ян была смущена. — Ян Чен, зачем ты так говоришь? Ты же сам согласился на свадьбу. Что случилось?”

“Откуда ты знаешь, что я согласился на это? Я никогда не упоминал об этом, — ответил Ян Чен.

“Это... разве ты здесь, в зале Тяньцзю, не для того, чтобы рассказать о свадьбе?”

“Я никогда никому из нашей семьи не говорил о том, что приехал сюда для этого. Кто тебе об этом сказал? - Ян Чен холодно отмахнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/9504/1226067>